

Никифор, архиеп. Константинопольский, свт. Слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думающих, что мы поклоняемся идолам / Пер. И. Д. Андреева; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1901. Т. 2. № 7/8. С. 193–208 (2-я пагин.). (Продолжение.)

время освященія и обновленія священныхъ храмовъ служащими іереями возносятся Богу молитвы и прошенія, которыми испрашиваютъ ниспосланія Всесвятаго Духа и освященія храма и наполненія его вѣчнымъ свѣтомъ, а также, чтобы Онъ избралъ храмъ Своимъ жилищемъ, содѣлалъ его мѣстомъ обитанія славы Своей, украсилъ его божественными дарами, подавалъ въ немъ исцѣленіе страданій и изгнаніе демоновъ и содѣлалъ его святымъ святыхъ. При этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ храма бываетъ помазаніе божественнымъ миромъ и положеніе священныхъ мощей святыхъ. Неужели же противники наши думаютъ, что ихъ ученіе согласно съ этимъ? Развѣ священнодѣйствія, здѣсь совершаемыя, и ихъ странныя объясненія согласны и соединимы другъ съ другомъ? И кто настолько глупъ и неразуменъ, чтобы объ одномъ и томъ же домѣ говорить, что въ немъ изгоняютъ демоновъ и въ тоже время онъ есть ихъ жилище, что онъ оказывается святымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нечистымъ, что въ немъ осѣняетъ божественный Духъ и въ тоже время пребываетъ вражеская сила? А вѣдь они, вышедши за предѣлы всякаго безумія и умопомраченія, думаютъ именно такъ. Впрочемъ ихъ нечестіе не останавливается на этомъ: они отказываются даже полагать въ освящаемыхъ алтаряхъ святыхъ и священныхъ мощей святыхъ, за Христа борющихся и до крови подвизавшихся, коихъ и ходатайства они презираютъ и отвергаютъ, согласно усвоенному ими ученію, ибо *непщевани быша во очію безумныхъ умрети, и вмѣнися озлобленіе исходъ ихъ, и еже отъ насъ шестіе сокрушеніе: они же суть въ мирѣ* (Прем. 3, 2). Посему во всемъ этомъ эти несчастные явно оказались беззаконствующими вотще.

Имъ кажется, что они хулятъ и оскверняютъ имя

Господне, на жертвенникѣ возносятъ оскверненные хлѣбы и дерзаютъ говорить: *трапеза Господня осквернена есть, и возлагаемая брашна его ничтоже не быша* (Малах. 1, 21), въ чемъ, какъ мы знаемъ, обвинялись священники подзаконной религіи. Совершенно по заслугамъ пусть также послушать они то, что было сказано древнему Израилю: *доколы храмлете на обт плъсны* (3 Ц. 18, 21)? Подражая въ богопочтеніи тѣмъ (ветхозавѣтнымъ священникамъ), они презрѣли божественный законъ и спѣшатъ перейти къ святынямъ сосѣднихъ народовъ. Въ этомъ отношеніи они оказались имѣющими настроеніе Самарянъ, которые и Господа боялись и Богамъ своимъ служили, что хотя и дурно было, однако они, кажется, совершали богослуженіе такъ, какъ это соотвѣтствовало тѣмъ, ^т кому они поклонялись. Эти же, сливая, смѣшивая и соединяя вмѣстѣ то, что совсѣмъ не можетъ быть соединено и существовать рядомъ, о чемъ одна мысль есть уже крайнее богохульство, по своему невѣжеству и безбожію хотятъ воздавать имъ одну и ту же честь и поклоненіе. Въ виду того, что въ послѣднее время все выяснено и въ догматахъ и въ ученіяхъ, ихъ отнюдь нельзя уравнивать и съ Коринѳянами, которые только что отрезвились отъ идольскаго опьяненія, пребывали еще плотяными и младенцами о Христѣ и нуждались въ молокѣ, а не въ твердой пищѣ (1 Кор. 3, 2). На это они не способны ничего возразить или представить какое-либо оправданіе. Нельзя также ихъ уравнивать съ Евреями, которые крѣпко держались іудейскаго и преданнаго отцами образа жизни, такъ что имъ требовалось *учитися, кая писмена начала словесъ Божіихъ*, и нужно было *млеко, а не крѣпкая пища* (Евр. 5, 12). Если же они омрачились въ своихъ помышленіяхъ и обюродѣло сердце ихъ

и они смежаютъ очи свои предъ лучами евангельской проповѣди и не въ состояніи познать различіе предметовъ, отъ насъ безконечно далекихъ и превосходящихъ всякое сравненіе, ибо они не умѣютъ различать между святымъ и сквернымъ, то пусть выслушаютъ, что откроетъ имъ священнослужитель евангелія, указывая на мракъ, облегающій ихъ души: *Аще ли же есть покровенно благовѣствованіе наше, въ гибнущихъ есть покровенно: въ нихъ же Богъ въка сего ослѣпи разумы невѣрныхъ, во еже не возсіати имъ свѣту благовѣствованія славы Христовы* (2 Кор. 4, 3—4),— и еще; *не хочу васъ общниковъ оуми бѣсомъ: не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую, не можете трапезъ Господней причащатися и трапезъ бѣсовстѣй* (1 Кор. 10, 20—21).

Можетъ быть, подумаютъ, что я оказываюсь суровымъ обвинителемъ и сверхъ мѣры преслѣдую извращенія этого многовиднаго заблужденія. Но я не перестану защищать истины до тѣхъ поръ, пока Виновникъ нашего спасенія поражается дерзкими рѣчами, какъ стрѣлами изъ лука, а церковь болѣе и болѣе подвергается осадѣ, ибо *ревнѣя поревновалъ по Господь* (3 Цар. 19, 10), *ревность дому твоего съѣде мя, и: поношенія поносящихъ ти нападоша на мя* (Пс. 68, 10). Святые въ своихъ писаніяхъ будутъ согласны со мною. А они пусть не откажутся дать мнѣ ясные отвѣты на слѣдующіе вопросы. Чье тѣло и кровь, священнодѣйствуя, приносятъ они въ жертву? Если скажутъ, что — Христа, то кто же можетъ повѣрить имъ, когда они ниспроверяютъ дивное и спасительное для насъ воплощеніе, невѣжественно и нечестиво думая, что Слово восприняло плоть не такую, какова наша, нечестиво приписывая какую-то особую важность словамъ: *неописуемый и неизобразимый*, ложно

представляя дѣло согласно манихейскимъ бреднямъ? Если же они признають, что (приносятъ въ жертву) тѣло, то какъ въ одно и тоже время и отвергають его и священнодѣйствуютъ надъ нимъ? Но оставимъ это, ибо что они обыкновенно пустословятъ предъ невѣждами, то мы презираемъ какъ преисполненное пустословія и нелѣпости. Вѣдь, какъ беззаконники, они рассказываютъ намъ только всякій вздоръ, но не яко законъ Господа (Пс. 118, 85), и: *взыщеши премудрость у злыхъ и не обрящеши* (Притч. 14, 6) и: *мерзость Господеви помыслъ неправедный* (Притч. 15, 26). Слова мудрецовъ мы слышимъ здѣсь. Что же скажетъ объ этомъ причастникъ неизреченныхъ тайнъ? Вѣдь не иное что слѣдуетъ примѣнять къ тѣмъ, кои болтають отъ пустого сердца и вѣщаютъ отъ духа противленія. *Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе крови Христовы есть? Хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть* (1 Кор. 10, 16). *Кое бо причастіе правды ко беззаконію? Или кое общеніе святу ко тьмѣ? Кое же согласіе Христови съ веліаромъ? Или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ? Или кое сложеніе церкви Божіей со идола?* (2 Кор. 6, 15—16). А что такое идолъ и идоложертвенное, онъ самъ опредѣляетъ, говоря: *яже жрутъ языцы, бѣсомъ жрутъ, а не Божови* (1 Кор. 10, 20).

Такъ говоритъ тотъ, кто ясно открылъ намъ тайну вышняго и божественнаго ученія. Мы же перейдемъ теперь къ разсужденію о другихъ изъ нашихъ таинствъ. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Богъ, одержавъ побѣду надъ смертію, водрузивъ славное знамя противъ тираніи ада, укротивъ великаго кита, тридневенъ возсталъ изъ мертвыхъ, то, явившись ученикамъ, заповѣдалъ имъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа*

(Мѡ. 28, 19). Они же тотчасъ разсѣялись по всей землѣ, которую озаряетъ солнце, и прошелъ по ней гласъ ихъ и до предѣловъ вселенной достигло слово ихъ. Такъ эти ловцы народовъ сѣтью слова живыми уловили тѣхъ, которые хотя немного подымались наверхъ изъ горькаго невѣрія. И первыми отъ обрѣзанія притекшіе къ проповѣди и таинству предвосхитили благословеніе благодати. Многіе, отвратившись отъ Еврейскаго невѣрія и оставивъ отеческіе обычаи, освободились отъ тяжести ига, подъ которой рабствовали закону, пока держались буквы, и приносятъ Богу всяческихъ вмѣсто подзаконнаго служенія поклоненіе въ духѣ и истинѣ. Вслѣдъ затѣмъ освободились отъ идольскаго безумія исторгнутые изъ Эллинскаго суевѣрія, жертвенниковъ и тука. Другіе, убѣгая варварскаго нелѣпаго служенія, были освобождены отъ властвовавшаго дотолѣ обмана діавольскаго. Изъ всѣхъ ихъ, сошедшихся во единое исповѣданіе вѣры, составилаь и устроилась каѡолическая Христова Церковь. И всѣ вмѣстѣ приводимые къ познанію Троицы во имя Бѣя окрестились, причемъ нигдѣ не вкрадывалось никакое (которое не прилично называть) именуемое на небѣ и на землѣ имя. Поэтому и къ таинствамъ нашимъ отнюдь нельзя приступать, какъ къ лишеннымъ святости, и невозможно думать, что они какъ-либо восприняли скверну нечистыхъ идоловъ. И потому говорящіе Духомъ Божіимъ не произнесутъ анафемы на Іисуса (1 Кор. 12, 3). Эти же безбожники и невѣры, если конечно не во имя Константина, но въ Троицу крестились (думаю, что они не стануть отрицать этого, ибо въ противномъ случаѣ намъ не было бы нужды въ этихъ состязаніяхъ и борьбѣ, и они не доставили бы намъ такое множество дѣлъ), — пусть ясно отвѣтятъ намъ, откуда же у нихъ вкрались

идолы? И если они хранят неприкосновенной и цѣлой печать исповѣданія, то почему у нихъ на языкѣ всегда готово имя идоловъ?

28. И если въ смерть Христа крестившимся Христосъ не можетъ принести пользы, то развѣ эти не болѣе безразсудны, чѣмъ Евреи, не болѣе невѣрны, чѣмъ Эллины, и не болѣе безбожны, чѣмъ варвары? Ибо никто изъ этихъ послѣднихъ не осмѣливался обвинять Церковь Божію. Что можетъ быть больше этого нечестія? Какое слово способно представить столь великое ихъ неразуміе? Можетъ ли быть кто другой, который бы могъ избавить ихъ своею кровію отъ такого заблужденія? Развѣ можно называть ихъ не только уже епископами, но и просто христіанами? Посему они должны быть вынуждены искать другого крещенія для своего освященія и усовершенія, *распинающе Сына Божія себѣ, и обличающе* (Евр. 6, 6), хотя уже однажды они были просвѣщены, вкусили небеснаго дара и содѣлались причастниками Святаго Духа. Въ такомъ случаѣ, нуждаясь въ новомъ освященіи, они будутъ нуждаться и въ новомъ помазаніи и рукоположеніи, послѣ того какъ разъ отринули и отвергли прежнее. Иначе какъ же стали бы они сообщать другимъ освященіе, котораго не сохранили сами? Или какимъ образомъ тѣ, кои сами себя расхиротонисали, могутъ рѣшаться крестить и учить? Да и какъ наконецъ ихъ ученіе и крещеніе можетъ быть благоприятнымъ и достовѣрнымъ.

29. Къ сказанному надо прибавить слѣдующее, въ чемъ согласятся со мной и они, хотя обыкновенно все извращаютъ, все легко мѣняютъ и не имѣютъ никогда ничего твердаго. Когда кто-либо отъ нашей вѣры добровольно или неволью переходитъ въ другую религію, оскверняясь съ невѣрными язычниками,

вкушаетъ гнусную пищу или какъ-либо иначе отступаетъ отъ нашихъ обычаевъ, то божественныя постановленія церковныя повелѣваютъ, чтобы онъ,—сознавъ свой грѣхъ, и раскаявшись въ томъ, что сдѣлалъ дурного, въ покаяніи прибѣгъ къ церкви и объявилъ, что отвращается отъ неразумно и нечестиво содѣяннаго имъ,—ни въ какомъ случаѣ не вступалъ на помость божественнаго храма, но пребывалъ вдали отъ нашихъ собраній и удерживался отъ общенія въ божественныхъ таинствахъ. И для него назначается опредѣленное время, въ теченіе котораго онъ съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ, при искреннемъ и усердномъ исповѣданіи допущенныхъ имъ прегрѣшеній, можетъ загладить свою вину. И только тогда онъ можетъ удостоиться причастія святынь и быть сопричисленъ къ вѣрнымъ. Итакъ, пусть скажутъ намъ они, утверждающіе, что поклоняются идоламъ, если они желаютъ быть причисленными къ христіанамъ, какой у [нихъ установленъ способъ обращенія и время? Кто принимаетъ отреченіе отъ нечестія? Какимъ канонамъ они повинуются? И какъ у нихъ происходитъ исправленіе неразумныхъ и нечестивыхъ ученій и дѣйствій? И такимъ образомъ пусть разсудятъ, достойны-ли они священнаго стада. А пока будутъ бороться со Христомъ, да удалятся они отъ священной ограды и да будутъ отсѣчены, какъ гнилые и негодные члены, отъ стада Христова, дабы не заразили душепагубною болѣзнію и тѣхъ, которые здоровы и крѣпко держатся истиннаго исповѣданія.

30. Идолы и тѣ, которые, заблуждаясь, поклоняются имъ, раздѣляются на два разряда. Одни, по тупости и плотяности мысли останавливаясь только на явленіяхъ, и неспособные уразумѣть ничего бо-

лѣе, устремляютъ умъ свой на камни, деревья и прочую бездушную матерію и поклоняются только имъ. Другіе же, которые по видимому разсуждаютъ съ большимъ пониманіемъ и любомудріемъ, думаютъ, что въ статуяхъ обитаютъ нѣкія силы. Эти силы, равно какъ и изображенія боговъ, обыкновенно называютъ богами. Спрашивается, къ какимъ же изъ этихъ идолопоклонниковъ должны быть отнесены новые почитатели идоловъ? Если они вслѣдствіе крайняго невѣжества относятъ себя къ низшему разряду, то они впадаютъ въ явное скотство и неразуміе. Если же, поступая разумнѣе, выберутъ другой разрядъ, то они ввергнутся въ крайнее нечестіе и безбожіе. И за тѣмъ: нравится-ли имъ мужской полъ и въ немъ кто-нибудь особенно, на примѣръ Кроносъ, Зевсъ, Аполлонъ,—или женскій, на примѣръ Рея, Гера, Артемида? А также: признаютъ-ли они разряды среди нихъ, классъ первый и второй, преимущество однихъ предъ другими, разницу между ними и степени ихъ достоинствъ, чтобы если ужъ они принуждены язычествовать, то не упустили бы изъ виду превосходства однихъ надъ другими? Поистинѣ до изумительнаго безумія доходятъ они, если не хотятъ видѣть, не говоря о чемъ другомъ, того, что у каждаго бога есть свой особый культъ, разные храмы, жертвы и изображенія. И какъ предметы поклоненія имѣютъ свойства совершенно одни съ другими не сравнимыя (ибо одни божественныя и досточтимыя, а другіе мерзостныя и демонскіе), такъ совершенно ясно различаются между собою богослуженіе и мѣста, гдѣ происходитъ почитаніе ихъ. Ихъ обряды, какъ исполненные тѣмы и достойные мрака, и совершаются большею частію во мракѣ, въ подземныхъ убѣжищахъ и пещерахъ. Наши же таинства, такъ какъ мы ходимъ

во свѣтѣ лица Господня, во освѣщеніи божественнаго сіянія, открываются при свѣтѣ, ибо они сами свѣтъ.

31. Что касается изображеній, то такъ какъ заблужденіе принимаетъ множество формъ (ибо боговъ и демоновъ у нихъ много), они неизбѣжно имѣютъ много видовъ, и фигуры ихъ разнообразны и многочисленны, различны по виду, другъ на друга не похожи, и каждому богу усвояются разныя изображенія. У насъ же христіанъ истина проста и едина и такъ какъ Христось единъ, то едина по виду и икона Его, и изображенія Его одинаковы, исходя всегда отъ одного первообраза подобно тому, какъ напримѣръ отъ одной печати получается много оттисковъ. И хотя по различію времени и условій мѣста они и отличаются нѣсколько по виду и формѣ и умножаются, но печать остается той же самой. Такъ и огонь остается однимъ и тѣмъ же, хотя отъ одной лампы зажигаются многія усердіемъ и вѣрою тѣхъ, которые ищутъ тутъ помощи и благодати. Каково же различіе въ жертвахъ, это трудно и представить, ибо какое можетъ быть сходство нашей безкровной и свѣтѣйшей жертвы съ тѣми мерзкими и безбожными сквернами?

32. Но разъ они, по ихъ же словамъ, поклонялись идоламъ, то почему же предметы ихъ поклоненія не гнѣваются на нихъ, ибо они служатъ имъ въ чужихъ храмахъ? Какимъ образомъ они выносятъ ихъ ярость? И естественно сердиться имъ, потому что имъ не возстановляютъ и не возобновляютъ тѣхъ храмовъ, которыми они владѣли въ древности и которые въ теченіе долгаго времени разрушились и сравнялись съ землей, такъ что отъ многихъ изъ нихъ не осталось и слѣда. Приходя туда, имъ необходимо чтить и украшать ихъ (боговъ) изображенія

и приносить подобающія имъ жертвы, — а также по обычаю вкушать отъ этихъ жертвъ, ѣсть тукъ ихъ и пить вино ихъ возліяній, обдаваемые дымомъ и запахомъ горящаго жира и мараясь грязью жертвенниковъ, — выдерживать зловоніе отъ нечистотъ, которыя всегда отвратительны для обонянія. И какъ не страшатся эти несчастные и душою и языкомъ столь безбожно смѣшивать и соединять вещи, раздѣленные такою преградой? И какъ Богъ терпитъ такое поношеніе? Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что въ ихъ обвиненіи насъ заключается двоякое преступленіе: во-первыхъ, борьба противъ правой вѣры, а во-вторыхъ, рѣчи ихъ, исходя изъ лжи, имѣютъ много спорнаго и сомнительнаго, оспаривая при этомъ другъ у друга первенство въ болтливости.

33. Христоборцы не устыдились честное изображеніе Спасителя нашего Христа и Бога называть идоломъ, а также болтать, что христіане почитаютъ священные иконы, какъ боговъ. Они дошли до такой степени одуренія и безумія, что не въ состояніи понять ни природы предметовъ чтимыхъ, ни уразумѣть воззрѣній почитающихъ, хотя это ясно подобно свѣту свѣтящихся предметовъ. Между тѣмъ богохульство гонитъ ихъ въ одну пропасть нечестія съ обѣихъ сторонъ. Такъ какъ мы прочно утверждены на основаніи правой вѣры, то для тѣхъ, которые тщатся мудрствовать по истинѣ и сохраняютъ здравый разумъ, совершенно ясно какъ ученіе о священныхъ иконахъ, такъ и поклоненіе имъ. Напротивъ, тѣ, подобно блуждающимъ неразумнымъ звѣрямъ, утверждаютъ, что нечистое и святое одно и то же. И я не знаю, какъ они смоятъ позоръ съ лица своего, ибо онъ навсегда присталъ къ нимъ и неустранимъ. Какимъ образомъ они рѣшаются неразумно и невѣже-

ственно обвинять христіанъ, какъ будто послѣдніе безумствуютъ при почитаніи священныхъ предметовъ, вымышляя это по своему неразумію и отступничеству и сочиняя отъ себя несообразности. И эти несчастные и презрѣнные заслуживаютъ порицанія и отвращенія за свою безсовѣстность и безуміе не менѣе, чѣмъ за свое безбожіе. Даже всегдашніе враги нашей пречистой вѣры изъ Іудеевъ и Эллиновъ не пустословятъ такъ.

34. Таковы ихъ нелѣпости. Но мнѣ для обличенія лжи необходимо перейти на другой путь и на основаніи изреченій Духа, коимъ всячески подобаеть повиноваться, оцѣнить, сколько правды ли или же вздора въ словахъ этихъ глупцовъ. Апостольская заповѣдь повелѣваетъ намъ не всякому духу вѣровать, но испытывать, отъ Бога ли онъ, поелику и теперь уже многіе лжеучители, говоритъ, выступили (1 Іоан. 4, 1). Итакъ, посмотримъ, водятся ли они Духомъ Божиимъ и мыслятъ-ли они согласно и сообразно съ тѣми, кои говорили Духомъ Божиимъ. И если мы замѣтимъ, что они не сообразуются съ оными, то узнаемъ отсюда, что они— не Божіи, а антихристовы. И прежде всего, если угодно, пусть будутъ приведены древнѣйшіе по времени, а потомъ къ нимъ должны быть присоединены тѣ, которые достойно первенствовали въ церкви. Но всѣмъ имъ должны предшествовать, изреченія изложенныя и преподанныя Духомъ для всѣхъ вообще,—и притомъ изъ нихъ многихъ— только весьма немногія.

35. Такъ какъ они обвиняютъ Христа Бога нашего въ въ слабости и безсиліи, какъ будто Онъ оказался не въ состояніи освободить людей отъ эллинскаго заблужденія и напрасны были крестныя страданія и все совершенное Имъ домостроительство, и, воображая

доказать своими ложными разсужденіями тщетность божественной проповѣди, они обвиняють и проповѣдниковъ истины во лжи: то вотъ что (противъ сего) поетъ блаженный Давидъ на божественной лирѣ, настроенной Духомъ: *Яко Богъ велий Господь. высокъ и страшенъ, и царь велий по всей земли* (Пс. 94, 3). И еще: *воцарися Богъ надъ языки* (Пс. 46, 9). И: *упразднитесь и разумѣйте, яко азъ есмь Богъ: и вознесуся во языцехъ, вознесуся на земли* Пс. 45, 4). И: *сказа Господь спасеніе свое: предъ языки откры правду свою* (Пс. 97, 2). И: *видѣша вси концы земли спасеніе Бога нашего* (Пс. 97, 3). Какимъ же образомъ, когда и въ чемъ Богъ всяческихъ является Богомъ великимъ и царемъ великимъ по всей землѣ, проявилъ спасеніе Свое и предъ языками открылъ правду Свою, это легко познать отсюда людямъ истинно разумнымъ, устремляющимъ правую и неизвращенную мысль къ богопреданнымъ изреченіямъ. Вѣдь если Онъ мыслится какъ Богъ всяческихъ и Создатель, то уже (этимъ признается, что) Онъ и надъ всѣмъ царствуетъ и властвуетъ. *Владычествуй силою своею въ комъ* (Пс. 65, 7), *яко въ руцѣ его концы земли* (Пс. 94, 4). И: *вси поработаютъ ему* (Пс. 71, 11). Правда, это говорится какъ будто о нѣкоемъ народѣ близкомъ Ему и Имъ особливо избранномъ, который познаетъ Его, какъ единого истиннаго Бога и Ему единому служить, ибо Богъ и въ этомъ смыслѣ называется Богомъ и царемъ нѣкоторыхъ, и древле познавался таковымъ только потомками Израиля, какъ сказано: *егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божиихъ. И бысть часть Господня, людіе Его Іаковъ: уже наслѣдія Его, Израиль* (Втор. 32, 8—9). И: *изъ всѣхъ языковъ избра васъ* (Втор. 14, 2). И: *людіе мои, приставницы ваши пожи-*

наютъ васъ (Ис. 3, 12). И: *мы людіе твои и овцы пажити твоей* (Пс. 94, 7). И многое подобное сему говорится о немъ (народѣ) въ священныхъ изреченіяхъ, что можно считать не безъ основанія обычными особенностями языка, которыя употреблены для отличенія и отдѣленія Израиля отъ невѣрныхъ и безбожныхъ язычниковъ, (для обозначенія) его близости къ Богу. О язычникахъ же это никогда не могло быть сказано, ибо ихъ цари и подчиненный имъ народъ, поддавшись неразумію души и вслѣдствіе этого блуждая подобно неразумнымъ животнымъ, не познали истиннаго Бога, сотворившаго ихъ, даваго имъ дыханіе жизни, промышлявшаго о нихъ, а нарекли своимъ царемъ сатану, и поклоняясь каждый особо Богамъ и пагубнымъ демонамъ, раздѣленные и разсѣянные сообразно различіямъ въ вѣрѣ, они усвоили себѣ особыя религіи. Итакъ, поелику они не признали Бога всяческихъ царемъ, то не сдѣлались и народомъ близкимъ Ему, хотя и были Его твореніемъ и созданиемъ. Но вѣдь не всѣ народы Израиль и не вся земля Іудея, такъ что эти пророческія рѣченія не могутъ считаться исполнившимися именно на Израилѣ и Іудейской странѣ. Поэтому остается (признать), что эти изреченія разумѣютъ и говорятъ о насъ, призванныхъ къ познанію Бога изъ язычниковъ, или о католической и апостольской Церкви, которая распространилась всюду до предѣловъ земли и которая согласно исповѣдуетъ и почитаетъ единаго Бога Владыку всего, великаго Царя и Господа. Какое же время разумѣютъ эти изреченія? *Егда приде кончина лѣта* и приблизилось царство небесное, *посла Богъ Сына Своего единороднаго, рождаемаго отъ жены* (Гал. 4, 4), содѣлавшагося человѣкомъ, во всемъ подобнымъ намъ кромѣ грѣха. И Онъ призвалъ всѣ народы къ позна-

нію Себя и освободилъ насъ отъ горестнаго рабства сильному врагу. Тогда-то вотъ и мы также, будучи язычниками, а не изъ народа, содѣлались народомъ Божиимъ и приобрѣли въ Немъ новое имя. Служащїи Мнѣ, какъ написано (Ис. 62, 2), прозвуются именемъ новымъ, которое будетъ благословенно во вѣки, ибо отъ Него мы называемся и суть христіане. И свѣтъ богопознанія возсіялъ для насъ, ибо сказано: *во свѣтъ языкомъ дахъ тя* (Ис. 49, 6). Итакъ, мы, народъ созданный, хвалимъ Господа, говоря съ Давидомъ: *яко царь нашъ велий Господь* (Пс. 94, 3), всѣ именуемъ Его Богомъ и исповѣдуемъ главою Церкви, которую Онъ искупилъ изъ язычниковъ кровію Своею, ибо Онъ стяжалъ насъ Себѣ въ народъ избранный, родъ святой, царственное священство, чтобы мы возвѣщали совершенства и славу Его (1 Петр. 2, 9). И всѣ народы теперь служатъ Ему, благословляются о Немъ всѣ племена земныя, поклоняются Ему всѣ колѣна народовъ, приходятъ и преклоняются предъ Нимъ всѣ народы и всѣ цари земные служатъ Ему, удаляются отъ отеческихъ обычаевъ, боговъ и господствующаго у нихъ безбожія и притекаютъ съ усердіемъ къ пречистой и непорочной вѣрѣ. Что же думаютъ объ этихъ изреченїяхъ противящїеся Духу? Если по своему неразумію они, можетъ быть, стануть утверждать, что это было сказано объ Іудеяхъ, то *вѣдомъ во Іудеи Богъ: во Израили велие имя Его* (Пс. 75, 2), ибо здѣсь въ то время и народъ, и служеніе, и поклоненіе были ограничены. *Во Іерусалимѣхъ кланяется подобаетъ* (Іо. 4, 20), какъ было издревле установлено закономъ. Поэтому даже тѣ, которые нѣкогда плѣнными переселились въ Вавилонъ, повѣсивъ органы свои на вербахъ, говорили: *како воспоемъ тѣснь Господню на земли чуждой?* (Пс. 136, 4 и 2). Если же

по неразумію своему они вознамѣряются славу эту приписать Эллинамъ, то вѣдь эти послѣдніе *осуетишася помышленіи своими, и омрачися неразумное ихъ сердце. Занеже разумѣше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша* (Рим. 1, 20 — 21). Униженно повергались они предъ созданіями рукъ своихъ, служили твари вмѣсто Творца и сквернымъ демонамъ воздавали почтеніе подобающее Богу,—чѣмъ отличаются и всѣ прочіе (вмѣстѣ съ Эллинами) язычники. Но идолы язычниковъ, серебряные ли то или золотые, суть дѣла рукъ человѣческихъ, не могущія ни говорить, ни видѣть, ни двигаться.

Итакъ, отовсюду слѣдуетъ, хотя враги истины и не допускаютъ этого, что именно мы, христіане, получили этотъ удѣлъ, ибо Духъ повелѣваетъ намъ пѣть Господу *пѣснь нову* (пс. 97, 1) не въ Іерусалимѣ только или во Іудеѣ, этихъ малыхъ частицахъ вселенной, но во всякомъ мѣстѣ владычества Его, воздѣвая чистыя руки (I Тим. 2, 8), служить Богу въ святости и правдѣ, когда явился намъ востокъ съ высоты и даровалъ намъ, народу Своему, познаніе спасенія во оставленіе грѣховъ нашихъ. Итакъ, мы, какъ народъ Его, знаемъ кличь Его, ходимъ во свѣтъ лица Его, и—всѣ народы вмѣстѣ — надѣемся на Него. И у христіанъ Богъ—не новый, но мы знаемъ одного и того же всегда Бога, ибо *Азъ говорю, Богъ первый, и во грядущая Азъ есмь* (Ис, 41, 4) *развѣ Тебе много Бога не знаемъ*, говоримъ мы Ему. *Сказа Господь спасеніе свое: предъ языки открь правду свою* (Пс. 97, 2). Какова же эта правда, о семъ выслушай Павла: *иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (I Кор. 1, 30). А это есть Еммануиль. Итакъ, если мы, оправданные въ Немъ вѣрою, чрезъ Него искуплены, ибо *видѣша вси концы*

земли спасеніе Бога нашего (Пс. 97, 3), то ясно, что тѣ, которые говорятъ отъ своего чрева, а не отъ устъ Господа, и открываютъ уста свои для хуленій противъ Единороднаго, говорятъ отъ антихриста, какъ истинно думаетъ великій Іоаннъ (I Іоан. 2, 22), ибо они совершенно безумно говорятъ иное по сравненію съ изреченіями божественнаго Духа. Они никогда не пѣли пѣснь Господню, которая поется и земледѣльцами и торговцами и моряками и лицами всякаго достоинства, возраста и положенія—и потому они по справедливости могутъ считаться людьми болѣе невѣжественными и неразумными всѣхъ прочихъ. А вслѣдствіе этого они не могутъ быть названы и священниками: у нихъ совсѣмъ нѣтъ ничего священнаго, напротивъ—много невѣжества и неразумія; они подвергнутся посмѣянію и заслуженно понесутъ тяжкое наказаніе; они не въ состояніи уразумѣть тѣ божественныя изреченія, которыя ввѣрены священникамъ. *Мужъ безуменъ не познаетъ, и неразумивъ не разумѣетъ сихъ* (Пс. 91, 7). Посему, оказавшись говорящими не отъ божественнаго Духа, они слѣдовательно должны явиться говорящими отъ духа противнаго.

36. Такъ и пророкомъ воспѣвается согласное тому, что сказано нами, именно, что Церковь утверждена въ Богѣ и пребываетъ неподвижной: *Богъ посредь его, и не подвижится: поможетъ ему Богъ утро заутра* (Пс. 45, 6). Пусть безчисленное множество злобныхъ угрозъ со стороны беззаконниковъ изливается подобно наводненію, пусть духи злобы дышать яростиѣе, пусть разливаются потоки, бушующіе и пѣнящіеся теченіемъ нечестія: — Она основана на непоколебимомъ камнѣ, который есть Христосъ, ибо *вся, елика восхотѣ Господь, сотвори на небесѣхъ и на земли* (Пс. 113, 11). Да постыдятся же беззаконники!